

третьем этажах сдвинуть по две кровати вместе и перестелить на троих или сдвинуть по три кровати и перестелить на пять человек. К обеду приказ был выполнен. Прибывших из запаса поселили на первом этаже, а мы в первую же ночь почувствовали неудобство. Форточки в окнах разрешили открыть только с одной стороны, чтобы не было сквозняков, а количество ног, сапог и портнянок увеличилось в полтора раза. Многим солдатам, в том числе и мне, требовалось хоть раз за ночь сбегать в туалет, а он был во дворе, и вот тут то при возвращении со свежего воздуха чувствовалась большая скученность людей. Приходилось, скинув в коридоре шинель, бежать, не дыша, на свое место и только нырнув под одеяло вдыхать свой родной запах.

Однако усталость заставляла забывать все неудобства. Было ли это увеличение боеспособности дивизиона? Ведь прибавилась только «живая сила», а пушки остались те же. Или это был пресловутый день «М», о котором впоследствии писал беглый шпион Резун, он же Суворов в своей книге «День М», то есть день тайной мобилизации, якобы необходимой Сталину для нападения на Германию. Кто знает...

* * *

А поезд продолжал отстукивать километры, подолгу стоя на станциях. Мне пришли на ум лермонтовские строки: «... подальше от твоих пашей, от их всевидящего глаза, от их всеслышащих ушей».

Рано утром мы прибыли в Киев. Наш сопровождающий по фамилии Лобов хорошо знал город и мы недолго искали часть. Помню, что она находилась в лесу в Пущей Водице, в бывшем тубсанатории. Часть занимала несколько одноэтажных домиков. Приняли нас приветливо. Командир вновь организуемого артдивизиона МЗА (малокалиберной зенитной артиллерии) – старший